

УДК 81.25

***СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ ПОЛЯ ВЕРЛЕНА С ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ***

Малаева М.А.

студент,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Горгарова Я.Ю.

старший преподаватель кафедры французского языка,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация

Работа посвящена исследованию стратегий перевода поэтических текстов великого поэта-символиста Поля Верлена с французского языка на русский. Обосновывается тезис о том, что поэтический перевод является особой формой межъязыковой коммуникации, в которой язык выполняет не только информативную, но и эстетическую функцию. На материале лирики Верлена рассматриваются два типа переводческих стратегий – формально-ориентированная и динамическая (функциональная). Показано, что ведущие русские переводчики (Ф. Сологуб, Г. Шенгели, Б. Пастернак) реализуют различные установки: от передачи формальной структуры оригинала до воссоздания эмоционального воздействия. Делается вывод об отсутствии универсальной стратегии и о принципиальной множественности успешных переводов одного поэтического текста.

Ключевые слова: перевод поэзии, символизм, переводческие стратегии, методы перевода, переводческие трансформации, эквивалентность перевода.

***STRATEGIES FOR TRANSLATING PAUL VERLAINE'S POETRY FROM
FRENCH INTO RUSSIAN***

Malaeva M.A.

student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Gorgarova Ya.Yu.

Senior Lecturer, Department of French Language,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract

The research is devoted to the analysis of strategies for translating the poetic works of the eminent Symbolist poet Paul Verlaine from French into Russian. The thesis is substantiated that poetic translation is a special form of interlingual communication, in which language performs not only an informative but also an aesthetic function. Based on Verlaine's poetry, two types of translation strategies are examined: the formally-oriented strategy and the dynamic (functional) strategy. The analysis demonstrates that the leading Russian translators (F. Sologub, G. Shengeli, B. Pasternak) employ various translation strategies, ranging from the reproduction of the formal structure of the original to the reconstruction of its emotional impact. The study concludes that there is no universal strategy and that there is a fundamental plurality of successful translations of a single poetic text.

Keywords: translation of poetry, Symbolism, translation strategies, translation methods, translation transformations, translation equivalence.

Проблема перевода поэтических текстов традиционно считается одной из самых сложных в теории и практике переводоведения, поскольку поэзия

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

представляет собой особый вид художественного дискурса, в котором языковая форма и содержание неразделимы. В поэзии слово выполняет не только информативную, но и эстетическую функцию, а его значение формируется в контексте ритма, звуковых повторов, метафорических связей и эмоциональных оттенков. Поэтому перевод поэзии требует от переводчика не буквальной точности, а способности воссоздать художественную и эмоциональную структуру оригинала средствами другого языка, что неизбежно предполагает интерпретацию и творческое переосмысление текста.

Первые системные представления о переводе поэзии связаны с идеями о двух типах перевода – буквальном и свободном. Уже в античной традиции (в частности, у Цицерона и Горация) высказывалась мысль о том, что переводчик должен передавать не слова, а смысл произведения. Позднее этот принцип стал ключевым для теоретиков нового времени: «привести автора к читателю» (адаптировать текст под нормы принимающей культуры) или «привести читателя к автору» (сохранить особенности оригинала, даже если они кажутся чуждыми). Эта дихотомия впоследствии стала основой для множества теорий поэтического перевода [9].

В XX веке теория перевода получила более четкую научную основу. Р. Якобсон в своей работе «О лингвистических аспектах перевода» рассматривал перевод поэзии, как особый случай межъязыкового перевода, где невозможна полная эквивалентность, поскольку поэтическая форма неотделима от содержания. Якобсон утверждал, что «поэзия – это то, что теряется при переводе», но вместе с тем допускал возможность компенсации потерь за счет поэтического переосмысления текста [10].

Существенный вклад в развитие теории перевода внес Ю. Найда, разработавший концепцию формальной и динамической эквивалентности [12, с. 22-33]. Формальная эквивалентность предполагает сохранение структуры и формы оригинала, тогда как динамическая направлена на достижение аналогичного воздействия на читателя. В контексте поэтического перевода чаще

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

используется динамическая модель, так как приоритетом становится передача эмоции и интонации, а не точное воспроизведение формы.

Важнейшей вехой в развитии современной теории перевода стала концепция французского исследователя А. Бермана, чьи идеи оказали глубокое влияние на осмысление природы поэтического перевода как формы межкультурного диалога. Берман рассматривал перевод не как простое воспроизведение смысла оригинала средствами другого языка, а как творческий акт взаимодействия культур, в котором переводчик становится посредником между двумя эстетическими системами. Он утверждал, что подлинный перевод не должен стремиться к полному «одомашниванию» текста, то есть к сглаживанию его культурных и языковых особенностей ради удобства восприятия. Напротив, главная миссия переводчика – сохранить «инаковость» оригинала, то есть ту уникальную поэтическую структуру, образность, интонацию и эмоциональность, которые формируют неповторимый облик текста на исходном языке [11].

Эта идея имела важное значение для поэтического перевода, где язык не является лишь носителем информации, а представляет собой материю художественного выражения. В поэзии, особенно символистской, форма, ритм, звук, синтаксис и даже графика строки обладают смысловой нагрузкой. Поэтому стремление приспособить текст под нормы целевого языка ведет к утрате того самого поэтического ядра, которое делает оригинал уникальным. Такая установка особенно актуальна при переводе французской поэзии конца XIX века, в частности – творчества Поля Верлена, где музыкальность, интонационные переливы и символическая многослойность становятся ключевыми элементами художественного мира.

Среди отечественных ученых особое место занимают исследования В.Я. Брюсова, А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, Г.Д. Гачева, В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, С.Ф. Гончаренко, которые внесли значительный вклад в понимание перевода, как сложного и многогранного явления. Эти исследователи

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

подчеркивают, что перевод, особенно поэтический, обладает творческой природой, и успешное его осуществление невозможно без активной интерпретации, переработки и художественного осмысления исходного материала.

Из вышесказанного следует, что при переводе поэтических текстов следует придерживаться следующих принципов: ориентированность на читателя; учет национально-специфических элементов; тождество оригинала и перевода.

Теоретические концепции перевода поэзии тесно связаны с понятием стратегии перевода. Стратегия в переводоведении понимается как совокупность приемов и решений, направленных на достижение эквивалентности между оригиналом и переводом. В поэтическом переводе выделяются несколько базовых стратегий: буквальный (или формально-эквивалентный) перевод, адаптационный перевод, интерпретативный перевод и компенсаторный перевод. Буквальная стратегия предполагает максимально точное воспроизведение лексико-грамматических и ритмических структур оригинала, однако часто ведет к потере поэтического эффекта. Адаптационная стратегия, напротив, допускает отклонения от формы ради сохранения эстетического и эмоционального воздействия. Интерпретативная стратегия связана с личным осмыслением текста переводчиком, который выступает соавтором поэта. Компенсаторная стратегия используется для восполнения утраченных элементов оригинала другими средствами, например, заменой рифм или введением аналогичных звуковых повторов [1].

Стратегия перевода может варьироваться в зависимости от метода перевода, который задается определенной целью. С.Ф. Гончаренко выделяет поэтический перевод, стихотворный и филологический.

1. Поэтический перевод – это перевод поэтического текста, созданного на одном языке, с помощью поэтического текста на языке перевода. Это означает, что переводчик должен создать новый поэтический текст, эквивалентный

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

оригиналу по его концептуальной и эстетической информации. Фактуальная информация выступает в качестве плана выражения, и, следовательно, может быть принесена в жертву в той или иной мере. Поэтический перевод предполагает включение переводного текста в живой литературный процесс, в культурную традицию и в память литературы того языка, на котором он осуществлен [4]. Такой метод перевода является способом перевода поэзии для самого широкого читателя, способом влияния на литературу переводящего языка, способом сближения языков и наций.

2. Следующий метод перевода поэтических текстов – стихотворный перевод, который характеризуется близостью лексики и стилистики оригинала и перевода. При этом эстетическая информация остается практически без внимания, а концептуальная может быть в значительной степени искажена. Как утверждает С.Ф. Гончаренко, «такой перевод не участвует в живом литературном процессе и не может считаться поэтическим произведением» [5]. А.Д. Швейцер отмечает, что «именно желание максимально приблизиться к оригиналу в вербальном и стилистическом отношении блокирует все попытки преобразовать стихотворный текст перевода в пространственный и подлинно поэтический текст» [8].

3. Филологический метод перевода поэтического текста выполняется прозой и нацелен на максимально полную (почти дословную) передачу фактуальной информации подлинника. Это вспомогательный вид перевода, как правило, сопровождающийся параллельным текстом подлинника или обширными комментариями [5]. Данный метод перевода не претендует на функцию поэтической коммуникации, но зато с максимальной точностью передает каждую фактологическую деталь оригинала. Но, даже при передаче всех поэтических образов, такой перевод «мертв», поскольку он не воздействует на эмоциональность читателя.

Особый интерес в контексте перевода поэтических текстов представляет творчество Поля Верлена (1844-1896) – французского поэта-символиста, чья Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

поэтическая система строится на принципе – «музыка прежде всего». Как отмечает В.Я. Брюсов, «именно Верлен совершил переворот в европейской поэзии, сознательно ослабив смысловую доминанту стиха и, выдвинув на первый план мелодику, полутона, импрессионистическую зыбкость» [2]. Перевод такого материала требует от исследователя и практика не только лингвистической компетенции, но и способности анализировать звуковую ткань оригинала, как самостоятельный носитель значения.

Актуальность настоящей работы определяется, во-первых, недостаточной разработанностью типологии стратегий перевода применительно к музыкальной поэзии, во-вторых, наличием в русской переводческой традиции нескольких конкурирующих подходов к передаче поэтических творений Верлена, нуждающихся в систематическом сопоставлении.

Для выявления основных стратегий перевода поэтических текстов был проведен сравнительно-сопоставительный анализ нескольких русскоязычных версий одного из ключевых стихотворений Поля Верлена «Il pleure dans mon coeur» из сборника «Романсы без слов» («Romances sans paroles») [13]. Данный выбор обоснован его эталонностью для поэтики символизма: здесь сконцентрированы характерные для Верлена мотивы тоски и неопределенной грусти, принцип музыкальности, как смыслообразующего начала, и импрессионистическая размытость образов.

Аналізу были подвергнуты переводы, выполненные в разные историко-литературные периоды (таблица 1).

Таблица 1 – Переводы стихотворения Поля Верлена «Il pleure dans mon cœur» из сборника «Романсы без слов» («Romances sans paroles»)

Оригинал (Поль Верлен)	Федор Сологуб (1908) [7]	Георгий Шенгели (1922) [3]	Борис Пастернак (1944) [6]
<p>Il pleure dans mon cœur Comme il pleut sur la ville; Quelle est cette langueur Qui pénètre mon cœur?</p> <p>Ô bruit doux de la pluie Par terre et sur les toits! Pour un cœur qui s'ennuie, Ô le chant de la pluie!</p> <p>Il pleure sans raison Dans ce cœur qui s'écœure. Quoi! Nulle trahison? Ce deuil est sans raison.</p> <p>C'est bien la pire peine De ne savoir pourquoi, Sans amour et sans haine Mon cœur a tant de peine!</p>	<p>В слезах моя душа, Дождем заплакан город. О чем, тоской дыша, Грустит моя душа?</p> <p>О струи дождевые По кровлям, по земле! В минуты, сердцу злые, О песни дождевые!</p> <p>Причины никакой, Но сердцу все противно. К чему же траур мой? Измены никакой.</p> <p>Нет горше этой муки, Не знаешь, почему Без счастья, без разлуки Так много в сердце муки.</p>	<p>Весь день льет слезы сердце, Как дождь на город льет. Куда от горя деться, Что мне проникло в сердце?</p> <p>О, нежный шум дождя По камням и по крышам! И, в сердце боль будя, О, песенка дождя!</p> <p>И слезы беспричинно В истомном сердце том. Измена? Нет помина! Томленье беспричинно.</p> <p>Но хуже нету мук, Раз нет любви и злобы Не знать: откуда вдруг Так много в сердце мук.</p>	<p>И в сердце растрava. И дождик с утра. Откуда бы, право, Такая хандра?</p> <p>О дождик желанный, Твой шорох – предлог Душе бесталанной Всплакнуть под шумок.</p> <p>Откуда ж кручина И сердца вдовство? Хандра без причины И ни от чего.</p> <p>Хандра без причины И ни от чего. Хандра ниоткуда, Но та и хандра, Когда не от худа И не от добра.</p>

В результате проведенного анализа нами было выявлено, что Федор Сологуб использует такие приемы трансформаций, как целостное преобразование, грамматические трансформации, перестановку, лексические замены (модуляция, конкретизация, генерализация), контекстуальные замены, добавление, опущение; Георгий Шенгели применяет грамматические трансформации (конверсия, перестройка синтаксической структуры предложения), лексические замены (модуляция, конкретизация), контекстуальные замены, антонимический перевод, добавление, опущение; Борис Пастернак использует целостное преобразование, адаптацию, контекстуальные замены, лексические замены (модуляцию, конкретизацию), грамматические трансформации, перестановку, добавление, опущение.

Теперь сопоставим выявленные стратегии трех классических переводчиков (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ стратегий перевода поэзии Поля Верлена русскими переводчиками

Федор Сологуб (1908)	Георгий Шенгели (1922)	Борис Пастернак (1944)
<p>Тип стратегии: эмотивно-экспрессивная (акцентуация декадентской составляющей)</p> <p>Доминирующие приемы: интенсификация трагической модальности, лексика высокого регистра (<i>струи дождевые, кровли</i>), фоностилистическая маркированность (аллитерации)</p>	<p>Тип стратегии: структурно-семантическая (ориентация на инвариант)</p> <p>Доминирующие приемы: прецизионная передача метафорики, грамматические трансформации с сохранением синтаксической структуры, минимизация потерь на денотативном уровне</p> <p>Особенность: приоритет семантической точности над фонической организацией</p>	<p>Тип стратегии: функционально-динамическая (адаптация к принимающей культуре)</p> <p>Доминирующие приемы: отказ от формального подобия в пользу функционального; разговорная и нейтральная лексика (<i>хандра, дождик, всплакнуть под шумок</i>); ритмическая вариативность (тенденция к верлибру); адаптация к идиоматике русского языка</p>

Федор Сологуб реализует эмотивно-экспрессивную стратегию. Сологуб-символист не просто переводит, а усиливает трагическую тональность Верлена, делая ее более надрывной. Здесь переводчик выступает как соавтор и интерпретатор, реализуя «исходный код», понятный и близкий каждому представителю принимающего языка. Его главная цель – передача и усиление эмоций и трагизма происходящего. Он интенсифицирует трагическую модальность, использует лексику высокого регистра («струи дождевые», «кровли»), активно применяет звукопись и изменяет темп, ритм и тон текста перевода.

Георгий Шенгели выбирает структурно-семантическую стратегию, ориентированную на сохранение инварианта, исходной структуры текста. Главная цель Шенгели – донести до читателя смысл и форму оригинала с максимальной точностью. В этой связи он выступает в роли посредника, филолога, который бережно переносит текст из одной языковой системы в другую. Для него характерна прецизионная передача метафорики, сохранение синтаксической структуры, минимизация потерь на денотативном уровне. Используя прецизионную передачу метафорики, Шенгели добивается точной передачи формы и семантического содержания метафоры текста-оригинала. И

это очень важно, так как метафора, являясь основным средством выражения авторского стиля, выполняет эстетическую и экспрессивную функцию, воздействуя на читателя. При этом приоритет в своем переводе Шенгели отдает семантической точности даже ценой частичной утраты звукового оформления, которое участвует в смыслообразовании и вызывает у читателя эмоциональный отклик.

Борис Пастернак демонстрирует функционально-динамическую стратегию. В его переводе приоритет отдается не языковому воплощению формы, а ее функциям, с учетом контекста двух поэтических традиций. Он выступает здесь как полноценный автор-пересоздатель текста. Задача, которую ставит перед собой Пастернак, состоит в том, чтобы добиться равенства художественного воздействия на читателя. Поэтому он сознательно отказывается от формального подобия и вводит разговорную лексику («хандра», «дождик», «всплакнуть»). Автор использует ритмическую вариативность с тенденцией к верлибру и адаптирует текст к идиоматике русского языка.

Таким образом, проанализировав три перевода поэтического творения Поля Верлена русскими поэтами-переводчиками Ф. Сологубом, Г. Шенгели и Б. Пастернаком, мы можем сделать вывод о том, что невозможно выбрать единственно верный путь и стратегию для перевода поэтического текста. Каждый мастер выбирает для себя определенный подход для передачи «верленовской тоски». Поэтому в каждом из переводов мы видим не только почерк оригинала, но и личные качества самого переводчика: характер, степень сопереживания и сострадания, чувственность, сопричастие к окружающей действительности. Каждому переводчику можно подобрать прилагательное, описывающее его творчество: Сологуб – эмоциональность, Шенгели – интеллектуальность, Пастернак – народность. Удивительно, как из одного «полотна», люди могут сплести абсолютно разные «поэтические узоры». В этом и заключается вся сущность перевода поэтических произведений. Поэзия – это великое творение, которое подобно написанию картин. Ни один художник не

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сможет в точности воспроизвести оригинал, наложив точные мазки и повторив оттенки красок. А если речь, к тому же, идет о переложении стихотворных произведений на другой язык, то о полной идентичности не может быть и речи. Однако писатели-переводчики все же способны передать нам частичку других культур, что представляет для нас бесценный дар.

Библиографический список:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / И.С. Алексеева. – 5-е изд., испр. – М.: Академия; СПб: Филолог. фак-т СПбГУ, 2011. – 368 с.
2. Брюсов, В.Я. Фиалки в тигеле: статьи о переводе // Весы. – 1905. – № 7. – С. 51-62.
3. Верлен, П. Стихотворения / П. Верлен; перевод Г. Шенгели. – М.: Художественная литература, 1980. – 157 с.
4. Гончаренко, С.Ф. Поэтика перевода / под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: Радуга, 1988. – 235 с.
5. Гончаренко, С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность / С.Ф. Гончаренко // Мосты. Журнал переводчиков. – 2018. – № 1 (57). – С. 3-14.
6. Западноевропейская лирика / сост. и подгот. текста М.М. Павловой. – СПб.: Академический проект, 2002. – 560 с.
7. Сологуб, Ф.К. Стихотворения. Переводы / Ф.К. Сологуб // Сост. и подгот. текста М.М. Павловой. – СПб.: Академический проект, 2002. – 768 с.
8. Швейцер, А.Д. Семантико-стилистические и прагматические аспекты перевода / А.Д. Швейцер // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 4. – С. 132-144.
9. Шлейермахер, Ф. О разных методах перевода (1813) / Ф. Шлейермахер; пер. с нем. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 2. – С. 160-173.

10. Якобсон, Р. О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 16-24.
11. Berman, A. L'épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique: Herder, Goethe, Schlegel, Novalis, Humboldt, Schleiermacher, Hölderlin / A. Berman. – Paris: Gallimard, 1984. – 322 p.
12. Nida, E.A. The Theory and Practice of Translation / E.A. Nida, C. Taber. – Leiden: E.J. Brill, 1982. – 220 p.
13. Verlaine, P. Romances sans paroles / P. Verlaine. – Paris: Helleu et Sergent, 1930. – 120 p.